

Глава 21. Джоанна Хьюз

- Меня зовут Джоанна Хьюз, - приятно познакомиться, Мистер Денмарк,

- Дорогая, позаботься о том, чтобы Джоанеа получила максимальный комфорт, - говорил Джордж Денмарк своей жене. - Я очень рад, что вы подружились.

Сара Денмарк хихикнула и поцеловала мужа в щеку. - О Боже. Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко,

Джордж Денмарк улыбался, глядя на двух женщин, стоящих перед ним. Рядом с женой находился довольно неожиданный гость. Он не сводил с нее глаз, у нее были медово-каштановые кудри и оливково-зеленые глаза. Веснушки также слегка расплзлись по всей переносице и покраснели на щеках.

Это была Джоанна Хьюз мать Эфрайма.

- Я... Я действительно не ожидала, что ректор будет твоим мужем, Сара,

Сара засмеялась. - Ну, я действительно не люблю выставлять это напоказ. Он не такой уж большой человек!

Джордж Денмарк улыбается. - Неужели, Дорогая?

Сара мило улыбнулась. - Просто шучу,

- Аха, - Джоанна слегка прикрывает губы, пряча улыбку.

- В такое, миссис Хьюз? - Спросил Джордж Денмарк.

- Ничего, - ответила Джоанна. - Просто я надеюсь, что мой муж будет таким же нежным со мной,

- Ох, Джоанна... - Сара надула губы. - Расскажи мне об этом поподробней!

- Почему бы вам двоим не пойти со мной во двор и не выпить чаю? - Предложил Джордж. - И если вы двое не возражаете, я хотел бы узнать, как вы оба сошлись так...близко.

Когда все трое направились во двор, служанки тут же подали им печенье и чай. Джоанна и Сара начали болтать, рассказывая Джорджу, как они познакомились (они познакомились потому, что ребенок Джорджа и Сары был помолвлен с братом Лукаса. Поскольку Лукас близок к семье Эфрайма, Джоанна была легко представлена Саре).

– Это напомнило мне кое о чем, – сказал Джордж. – Поскольку вы мать моего ученика, мне очень любопытно, откуда у него такой интеллект.

– Ох! И я тоже! – Воскликнула Сара. – Не могла бы ты рассказать нам что-то о своей жизни...эээ... если ты, конечно, не возражаешь, Джоанна?

Джоанна Хьюз улыбнулась, – все в порядке. Обычно я не рассказываю людям... но я думаю, что могу сделать исключение.

– Ты уверена? Я просила тебя научить меня готовить твой киш, а теперь мы просим тебя рассказать нам о своей жизни, – надулась Сара. – Не слишком ли я навязчива?

– Нет, нет, – тепло улыбнулась Джоанна. – Я с удовольствием расскажу.

– А? Глаза Джорджа Денмарка заблестели. – Пожалуйста, миссис Хьюз. Мне очень любопытно.

Джоанна снова улыбнулась и сделала глубокий вдох.

– Ну, все началось, когда я учился в колледже.

**

Когда Джоанна Хьюз была простой студенткой колледжа, ее жизнь была похожа на монохромный фильм. Она занималась историей, потому что хотела быть со своим парнем. Она была обычным подростком, живущим обычной жизнью. Кроме того что... ее парень был настоящим ботаном. Он не был ни спортсменом (мальчики, о которых она мечтала), ни студентом-художником, который занимается спортом. Даже в монохромно скучной жизни она ожидала немного остроты.

Но в итоге она оказалась со скучным ботаником.

Которого она очень любила.

Парня звали Мануэль Маркус Хьюз. Он же ММ, как любила называть его Джоанна.

Единственным спасением Мануэля были его взъерошенные, черные как смоль, вьющиеся волосы. У него были пронзительные голубые глаза и изящно очерченная челюсть. Он был похож на ангела, уткнувшегося головой в книгу. Джоанна первая призналась ему, и тогда он легко согласился встречаться с ней, не задавая лишних вопросов.

Они были странной парой. Джоанна не была ни начитанной, ни умной. Она была студенткой на четверку, и ее можно было назвать "беззаботной", Джоанна Дакота была никем с неинтересными причудами, тогда как Мануэль, с другой стороны, был ботаном с женским характером.

Они совсем не дополняли друг друга.

Но по какой-то причине Джоанну тянуло к Мануэлю. Она не совсем понимала почему, но ей было приятно быть ближе к нему и быть с ним ласковой. Их отношения длились целый год, пока не пришел колледж, и Мануэль решил изучать историю в местном колледже. Джоанна собиралась выучиться на медсестру, но опять же, у нее было это иррациональное желание быть с Мануэлем 24/7. Она решила последовать за ним и изучать с ним историю в местном колледже.

И так начался ее "конец".

История не была приятной для экстравертного беспечного человека. Джоанна не была книжным червём и в основном спала на уроках в своей средней школе. Ей приходилось заставлять себя слушать скучные лекции и заниматься практикой, которая ей даже не нравилась. К своему ужасу, она поняла, что история не идет ей на пользу.

Но Мануэль был полон энтузиазма. Он был страстно увлечен этим.

- Почему тебе так нравится прошлое? - Спросила Джоанна.

- ...Ну, - Мануэль поднял голову, которая была погружена в Книгу. - Потому что это самое настоящее, что может предложить мир.

Джоанна не поняла, что сказал тогда Мануэль. Она вообще ничего не понимала в истории. Хотя она могла проводить некоторое время с Мануэлем, болтаться в его общежитии почти каждый день (что приводило к чему то, большему, чем просто тусоваться) - она была на грани того, чтобы бросить учебу. Она была одной из тех студенток, чьи имена были либо на последней странице рейтинга, либо на тех, кто прошел. Она едва выживала в колледже.

Но в конце концов она выпустилась. (Благодаря шпаргалкам и приемам обмана, которые она оттачивала на протяжении многих лет). Даже после окончания школы Джоанна не смогла найти себе достойную работу. Она не годилась в учителя истории, так как не любила читать. Быть учителем означало изучать уроки заново. Она пыталась (это продолжалось целый год), но её просто было не интересно. Она сразу же ушла, когда поняла, что история не для нее. В

возрасте 25 лет она решила, что настало время для новых начинаний.

Именно тогда Джоанна Дакота решила стать Джоаной Дакота-Хьюз.

Если она не может работать, тогда, возможно, ей следует стать домохозяйкой на полный рабочий день и выйти замуж за человека, которого она любит. Причина ее "конца". Тот, которого она выбрала вместо желаемого диплома колледжа. Вот почему она всегда спала на скучных лекциях.

Мануэль Хьюз

- Мне очень жаль, миссис Хьюз, - говорил доктор. - Я сожалею о вашей потере.

У них была первая попытка. Ребенок родился мертвым, который еще даже не был зародышем какого-либо пола. Ребенок умер, потому что Джоанна была больна.

Если она не может работать или родить ребенка, то в чем ее цель?

И Мануэль, и Джоанна старались изо всех сил. Прошло несколько месяцев, прежде чем жизнь наконец расцвела в Джоанне.

И это было неожиданно.

- Близнецы, - воскликнула она, прикрывая рот рукой. - У нас будут близнецы, Мануэль!

- Ага.

В тот день Джоанна не видела выражения лица Мануэля. В это время он отвернулся от ультразвукового монитора, и Джоанна не могла видеть его реакцию.

Джоанна была самой счастливой из них. Мануэль очень заботился о ней, и ее семья поддерживала ее изо всех сил. Она назвала своих мальчиков многозначительным именем. Один с еврейским значением "плодотворным", а другой с галисийским значением "огонь".

Эфраим и Игнасио.

Её благословение близнецов.

- Он не плачет!

- У него слабое дыхание!

- Другой мальчик уже начал плакать!

- Его пульс слабеет!

Она плохо соображала и плохо слышала. Ее взгляд был затуманен от усталости и изнеможения, все, что она помнила, были медсестры, бегающие взад и вперед, как они ухаживают за ее сыновьями. Она слышала рыдания своих мальчиков, громкие визги, слабые крики.

Пока не наступила тишина.

- Время смерти 3:31 утра.

...она прислушалась.

Её первенец был мертв.

- Его будут звать Эфраим Игнасио. - Говорил Мануэль. - Он и Эфраим, и Игнасио.

- Игнасио больше нет, Мануэль... - Тихо воскликнула Джоанна. - Не думаю, что это хорошая идея...

- Он будет плодотворным огнем, Джоанна. - Говорил Мануэль, глядя на ребенка на руках у Джоанны. Он смотрел на ребенка с выражением, которое Джоанна не могла прочесть, не говоря уже о том, чтобы понять. Это была одна из тех вещей, которые Мануэль приводил ее в замешательство.

- Он будет плодотворным огнем, - говорил Мануэль. - Плод огня из прошлого и настоящего.

Джоанна попыталась улыбнуться, несмотря на охватившую ее печаль. - Ты утрируешь, Мэнни. Прошлые и настоящие? Мой ребенок не какой-то путешественник во времени,

Мануэль осматривал ребенка.

- Эфраим Игнасио, - говорил он. - Какое впечатляющее имя.

П.П.

Вот ведь, на собственной шкуре знает как хреново учиться когда тебе не нравится профессия, а Эфрайма заставляла идти на доктора. ☹️

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1047188>